

О РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ КАК ЧАСТИ ИНФРАСТРУКТУРНОГО СЕКТОРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ¹

к.э.н. Е.В.Моргунов

*В сб. «Проблемы развития рыночной экономики»
/Под ред. д.э.н. Цветкова В.А. Вып. 2. - М.: ИПР РАН, 2007. - С. 72-86.*

Введение

В последние десятилетия в инфраструктурных отраслях (электроэнергетика, газовая отрасль, железные дороги, водоснабжение, телекоммуникации и т.д.) многих стран осуществляется кардинальная трансформация. Дерегулирование, внедрение конкуренции и реформа регулирования ярко характеризуют общее направление данной трансформации, идущей полным ходом в западных странах.

В России реформирование инфраструктурных отраслей также поставлено на повестку дня. В связи с этим становится важным понимание разворачивающихся процессов трансформации, анализ накопившегося международного опыта и возможной перспективы приложения его к российским реалиям. Поэтому в данной статье проанализированы теория и практика госрегулирования инфраструктурных отраслей и раскрыты современное состояние и проблемы реформирования электроэнергетики как части инфраструктуры нацхозяйства России.

Теория и практика госрегулирования инфраструктурных отраслей

Вплоть до 18 века, пока не появилась доктрина *laissez faire* - невмешательства государства в экономическую жизнь, ограничивавшая сферу государственной активности, инфраструктурные отрасли рассматривались как общественные функции вкупе со всеми остальными (такими, например, как правосудие, национальная оборона и т.д.).²

С тех пор решение вопроса о том, являются ли инфраструктурные отрасли естественной монополией, регулируемой полностью или частично государством, или их можно рассматривать как конкурентный сектор экономики, подлежащий дерегулированию, стало объектом многочисленных дискуссий, направление которых имело тенденцию меняться не только в результате развития рынка, но и в зависимости от происходящих в мире политических, экономических и технологических сдвигов.

Работы Дж.Милля, А.Маршалла, Э.Чемберлина и Дж.Робинсона³ послужили основанием для утверждения современного понимания естественной монополии как такой разновидности монополии, право на существование которой объясняется минимизацией общественных издержек производства товара или услуги. Сокращение издержек, как правило, связывалось с двумя факторами: применением технологии, демонстрирующей положительный эффект масштаба, и емкостью рынка, сопоставимого с объемом производства фирмы, при котором как раз и достигаются минимальные издержки производства данного товара (услуги).

Критическое осмысление опыта регулирования естественных монополий в конце 70-х годов 20 века подвело к определенному рубежу эволюцию отношений государства и естественных монополий. Во многих развитых и развивающихся странах возникла общественная неудовлетворенность низким качеством услуг естественных монополий, высокими издержками госрегулирования и откровенно плохими его результатами, застоєм в техническом раз-

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект №07-02-00100а)

² Бутыркин А.Я. Естественные монополии: теория и проблемы регулирования. М.: Новый век, 2003

³ Милль Дж.Ст. Основы политической экономии. М.: Прогресс, 1980. т.1.; Маршалл А. Принципы политической экономии. М.: «Прогресс», 1984. т.2; Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции: (Реориентация теории стоимости). Пер. с англ М.: Экономика, 1998; Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции Перевод с англ. Вступительная статья и общая редакция И.М.Осадчей. М.: «Прогресс», 1986. – 473 с.

витии и иногда настоящими провалами в обеспечении требуемым количеством услуг и т.д. В экономической политике укреплялось представление, что рыночные силы в сфере естественных монополий неоправданно блокированы государством и их высвобождение поднимет эффективность функционирования отраслей, а также снимет солидное бремя с государственного бюджета.

Многие экономисты Запада сходились во мнении, что реформа регулирования должна начинаться с реструктурирования бывшего монополиста, в ходе которого произойдет «отсечение» естественно-монопольного бизнеса, а оставшиеся сегменты будут разбиты на многочисленные конкурентные предприятия. Потенциально конкурентные компоненты бывшего монополиста должны быть приватизированы и предприняты меры, гарантирующие, что они подпадут под действие общего законодательства о конкуренции. Но если политические соображения делают невозможным полное разделение естественной монополии и потенциально конкурентных сегментов, то потребуются регулирование, направленное на обеспечение недискриминационного доступа к естественно-монопольным услугам.

Принципиально новое решение проблемы регулирования, предложенное рядом экономистов (У.Баумоль и др.) - замена конкуренции на рынке конкуренцией за рынок⁴. По их мнению, даже если конкуренция на рынке нецелесообразна (одно предприятие-монополист в состоянии удовлетворить рыночный спрос дешевле, чем несколько конкурентов), в ряде случаев есть возможность провести конкурс на право обслуживать рынок. В этом случае право на обслуживание рынка (франшизу или концессию) получает тот конкурент, который предлагает наилучшее соотношение цены и качества обслуживания. Основное преимущество данного подхода состоит в том, что вместо искусственной имитации результатов конкуренции происходит переход к формированию реальных конкурентных стимулов и с нашей точки зрения этот подход имеет большое будущее.

В последней четверти 20 века во многих странах инфраструктурные отрасли, содержащие естественно-монопольные компоненты (электроэнергетическая, газовая, железнодорожный транспорт, водоснабжение, телекоммуникации), претерпевают кардинальную трансформацию. Изменения коснулись государственного регулирования, структуры отрасли и собственности. В разных странах как сам подход к реформированию инфраструктурных отраслей, так и формы и методы их госрегулирования имеют существенные отличия, обусловленные особенностями моделей устройства национальных экономик, но сама проблема наиболее адекватных механизмов регулирования остается до сих пор актуальной.

Как показывает анализ мирового опыта работы крупных энергосистем и энергообъединений⁵, минимизация затрат на развитие, производство, транспорт и распределение электроэнергии может быть достигнута за счет различных схем организации управления: централизованного оптимального управления в рамках одной вертикально интегрированной энергокомпании (ЕЭС бывшего СССР), скоординированного оптимального управления при наличии нескольких энергокомпаний (пулы в США), конкурентного рынка (Англия). Выбор наиболее подходящей модели управления определяется в значительной степени особенностями инфраструктуры сложившихся энергосистем, их функциональными свойствами, отношениями собственности.

Однако и здесь изменения в схемах организации национального хозяйства подчинены наиболее доминирующему в современном общественном устройстве стран Запада принципу субсидиарности, который предусматривает передачу полномочий по решению тех или иных вопросов в политической, социальной и экономической сфере наиболее компетентной в этом отношении инстанции. В соответствии с этим принципом считается целесообразным переда-

---

⁴ Баумоль и др. Потенциально конкурентные рынки и теория структуры отрасли. Сан-Диего, 1982

⁵ Авдашева С., Шаститко А. Развитие конкуренции в отраслях с естественно монопольным компонентом: основания, варианты, ограничения. М., 2005; Соединенные штаты Америки. Международный опыт реформирования электроэнергетики. М.: РАО «ЕЭС России», 2001; Англия и Уэльс. Международный опыт реформирования электроэнергетики. М.: РАО «ЕЭС России», 2001

вать полномочия по принятию решений на максимально низкий уровень власти, т.е. децентрализация властных и хозяйственных полномочий.

Особо следует подчеркнуть, что вмешательство в экономику со стороны государства ни в коем случае не говорит о нарушении этими странами действия рыночного механизма хозяйствования и отрицании ими принципа частной собственности. В каждой из стран рынок играет первостепенную роль, а государственное вмешательство, как подтверждает практика, лишь дополняет рыночное регулирование.

В тоже время нерегулируемых рынков вообще-то не существует. Если рынки не регулирует государство, то эти функции берут на себя монопольные структуры со всеми вытекающими отсюда негативными для потребителей последствиями. Поэтому в экономическом законодательстве стран с развитым рыночным механизмом важное место занимают законы и другие нормативные акты, прямо связанные с ограничением монополий и поддержкой конкуренции на товарных рынках.

Результаты проводимых реформ в этих странах пока не дали однозначной оценки экспертов: есть как положительные, так и отрицательные результаты (например, кризис в Калифорнии), но в целом определенные преимущества организации конкурентного рынка отмечаются гораздо чаще.

В качестве негативных последствий социально-политического характера можно отметить сокращение занятости во многих странах, к числу других проблем социального характера следует отнести, например, и проблему невозможности повысить уровень электрификации в экономически отсталых и сельских регионах. По крайней мере, противоречивой, на наш взгляд, является и обозначившаяся в Англии, разделившей свою электроэнергетику по функциональному признаку, тенденция своеобразного ренессанса вертикальной интеграции в приватизированном секторе отрасли.

Столь же противоречивой и неоднозначной представляется и инвестиционная ситуация. Частичное решение инвестиционных проблем отрасли в группе стран в основном осуществляется за счет резко усилившейся экспансии энергетических компаний США. Учитывая инфраструктурную роль отрасли, ее значимость для обеспечения конкурентоспособности всей национальной экономики и экономической безопасности страны в целом, данное обстоятельство должно приниматься во внимание в модели российской реструктуризации электроэнергетики.

В настоящее время все чаще в экономической литературе появляется критика недооценки стимулирующей государственной экономической политики последних 20-ти лет, когда правительство минимизировало свою роль в регулировании рынков. Либерализация рынков и приватизация не оправдали надежд, поэтому в последние годы правительства многих стран по всему миру стали искать более сбалансированный курс. Рыночные силы и частное предпринимательство должны играть в экономической политике ведущую роль, а правительство, кроме обеспечения прав собственности, инфорсmenta контрактов и макроэкономической стабильности, также должно брать на себя исполнение стратегических и координационных функций в производственной сфере.

Современное состояние и проблемы реформирования электроэнергетики России

В настоящее время в состав ЕЭС России входят 68 территориальных электроэнергетических систем, действующих, как правило, в границах территорий субъектов РФ. 65 ЭЭС действует в составе 6 межрегиональных энергетических объединений (ОЭС) под единым централизованным диспетчерским управлением (ЦДУ ЕЭС России). В каждом ОЭС есть оперативно-диспетчерское управление ОДУ ОЭС, подчиненное ЦДУ ЕЭС России. Отдельно действует ОЭС Востока в составе трех ЭЭС. Также на территории России действует 6 изолированных ЭЭС: Колымаэнерго, энергосистемы Якутии, Магадана, Сахалина, Камчатки и Норильскэнерго. Энергосистема Янтарьэнерго отделена от России территорией государств Балтии. Связи ОЭС Сибири с объединениями европейской части проходят через территорию как России, так и Казахстана, ОЭС Северного Кавказа (Юга) - через территорию России и Ук-

раины (данные РАО «ЕЭС России»). Всего ЕЭС включает 440 тепловых и гидравлических электростанций мощностью соответственно 131,3 и 40 млн. кВт и атомные электростанции мощностью 21 млн. кВт, а также более 2,5 млн. км линий электропередачи всех классов напряжений, в том числе свыше 30 тыс. км основных системообразующих ЛЭП напряжением 500, 750 и 1150 кВ.⁶

Основная общественная функция электроэнергетики как базовой инфраструктурной отрасли России заключается в предоставлении комплекса услуг по энергоснабжению потребителей электрической и тепловой энергии. Этот комплекс включает: обеспечение текущего спроса на энергию, поддержание надежности энергоснабжения и качественных параметров энергии на нормативном уровне, готовность к покрытию перспективного спроса, поставки энергии по приемлемым для всех потребителей тарифам, сопутствующие услуги по повышению эффективности использования энергии (технологические, аудиторские, консалтинговые и др.), соблюдение нормативных требований по охране окружающей среды.

Специфические свойства электроэнергии, а именно: однородность товара, нескладируемость и невозможность выбраковки товара, снабжение только через присоединяемую сеть, обезличивание электроэнергии, определение режима производства режимом потребления, универсальность, дифференциация и отсутствие взаимозаменяемости по потреблению обуславливают особенности формирования и функционирования рынка энергии и мощности от рынков других товаров. Эти особенности характеризуют электроэнергетику как систему с единым непрерывным процессом производства электроэнергии, работающим синхронизировано по частоте электрического тока и фазам напряжения на всей обслуживаемой территории страны, единство которой реализуется в процессе как производства и передачи энергии, так и ее распределения.⁷

Указанные особенности электроэнергетики сделали наиболее трудным приложением к ней теории дерегулирования. Дело в том, что включение (отключение) потребителя в электрическую сеть или изменение им нагрузки требует мгновенной реакции всей сети - включая как производителей, так и потребителей электроэнергии. В ином случае (при дефиците, равно как и при избытке мощности) возникает угроза отклонения от установленной частоты и напряжения, что при превышении известных пределов чревато потерями потребителей, а в худшем случае десинхронизацией и последующим развалом сети. Жесткие системные требования к балансированию нагрузки имеют своим следствием то, что при организации торговли в режиме реального времени конечные потребители не имеют технической возможности наблюдать за изменением цен, не говоря уже о том, чтобы реагировать на них изменением своего поведения.

Начавшийся в 1990-1992 гг. переход России к рыночной экономике затронул и электроэнергетику. На этой стадии реформ с одной стороны была допущена ошибка организационного характера - мощные станции были механически отторгнуты от энергосистем, с другой - «скрытая» методологическая: приватизация была проведена без достаточного научного обоснования. Выразилось это в том, что образовался дисбаланс интересов собственников, снизилась их ответственность за рост эффективности производства. Работники предприятий, как непосредственные участники процесса производства, могли лишь опосредованно влиять на жизнь их предприятий, а юридические собственники зачастую не имеют никакого отношения к проблемам реального производства.

В результате за годы постприватизационного периода ни РАО «ЕЭС России», ни государство, как главный акционер, не смогли обеспечить эффективное управление отраслью. В ней нарастали кризисные явления, которые стали представлять реальную угрозу экономической безопасности страны: падение производства топлива и энергии, нарастающий темп старения основных фондов, обвальный рост взаимных неплатежей, дефицит инвестицион-

⁶ Быстрицкий Г.В. Основы энергетики. М., 2005

⁷ Менеджмент и маркетинг в электроэнергетике: учебное пособие для вузов / А.Ф. Дьяков, В.В. Жуков, Б.К. Максимов, В.В. Молодюк; под ред. А.Ф. Дьякова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство МЭИ, 2005. - 504 с.: ил.

ных ресурсов, недостаточный ввод новых мощностей, низкие темпы технического перевооружения отрасли и, как следствие, рост энергоемкости ВВП⁸. Все это вызвало необходимость нового этапа преобразований в электроэнергетике. Так в утвержденной Правительством РФ концепции реформирования предусмотрено поэтапное проведение реформы. Основу программы составляет комплексная система мер по реформированию рынка электроэнергии и реструктуризации отрасли, включающая⁹:

- дифференциацию условий коммерческой деятельности компаний на рынке электроэнергии: усиление тарифного регулирования в естественно-монопольных секторах, поэтапная либерализация и введение конкурентных механизмов в секторах генерации и сбыта электроэнергии;
- ослабление и постепенную ликвидацию вертикальной интеграции бизнеса и переход к организации монофункциональных компаний, работающих в отдельных секторах (генерации, транспорте, распределении, сбыте электроэнергии), а также предоставляющих другие необходимые технологические или коммерческие услуги (например, диспетчеризация, организация торговли на рынке или бирже и др.);
- - изменение структуры собственности с дифференциацией по выделенным секторам – обеспечение доминирующей роли государства в сетевом бизнесе и последовательное снижение государственного участия в компаниях, осуществляющих производство и сбыт электроэнергии, с соответствующим увеличением доли частного капитала в этих потенциально-конкурентных сферах.

Для достижения поставленных целей осуществляется разделение естественно монопольных (передача электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление) и потенциально конкурентных (производство и сбыт электроэнергии, ремонт и сервис) функций, и вместо прежних вертикально интегрированных компаний, выполнявших все эти функции, создаются структуры, специализирующиеся на отдельных видах деятельности.

С середины 2006 года активы генерации объединены в семь генерирующих компаний оптового рынка (ОГК) и 14 территориальных генерирующих компаний (ТГК). ОГК объединяют электростанции, специализированные на производстве почти исключительно электрической энергии. В ТГК входят главным образом теплоэлектроцентрали (ТЭЦ): они производят как электрическую, так и тепловую энергию. Шесть из семи ОГК сформированы на базе тепловых электростанций, одна (ГидроОГК) - на базе гидрогенерирующих активов. Тепловые ОГК построены по экстерриториальному принципу, ТГК объединяют станции соседних регионов.

Магистральные сети перешли под контроль Федеральной сетевой компании (ФСК), распределительные - интегрированы в четырех Межрегиональных распределительных сетевых компаниях (МРСК): Центра и Северного Кавказа; Северо-запада; Сибири; Урала и Волги. Функции и активы региональных диспетчерских управлений переданы общероссийскому Системному оператору. Национальная электрическая сеть и единое оперативно-диспетчерское управление должны быть стержнем, гарантирующим единство и надежность системы.

В целом процедуру государственной регистрации прошло 258 новых обществ, созданных в процессе разделения 63 АО-энерго РАО «ЕЭС России». Разделение по видам деятельности полностью завершено в 56 АО-энерго. Реорганизация еще не закончена: идет процесс консолидации производственных и финансовых активов через присоединение региональных генерирующих компаний к ТГК (своеобразное возвращение на круги своя). Оптовые генерирующие компании выходят на фондовый рынок. С 1 сентября 2006 г. запущена новая либерализованная модель оптового и розничного рынков электроэнергии (мощности).

⁸ Раппопорт А.Н. Реструктуризация российской электроэнергетики. М.: Экономика, 2005

⁹ <http://www.rao-ees.ru/ru/reforming/reason/show.cgi?content.htm>

По последним данным, полностью реорганизацию энергохолдинга РАО «ЕЭС России» предполагается завершить к 1 июля 2008 года¹⁰.

Однако в процессе реформирования электроэнергетической отрасли в атомной энергетике, в отличие от проекта реструктуризации ОАО «РАО ЕЭС» путем разделения на 10 ОГК, создается единая генерирующая компания. При реорганизации концерн останется федеральным государственным унитарным предприятием. Соответственно будущая его деятельность, как и в настоящее время, будет полностью контролироваться государством¹¹.

Предполагается, что в результате преобразований в отрасли будет ликвидирован существующий дисбаланс интересов государства и бизнеса за счет организационной и имущественной «привязки» их интересов к отдельным секторам в электроэнергетике. При этом необходимо отметить, что скорая организация конкурентного рынка электроэнергии по модели РАО «ЕЭС России» практически невозможна ввиду отсутствия необходимого количества линий передач, что ограничивает возможности создания конкурентного рынка электроэнергии в России и создание условия свободного доступа производителей электроэнергии к передающей сети.

То же относится к перспективе создания конкурентных рынков электроэнергии в рамках отдельных ОЭС. Для их формирования потребуется усиление значительного числа слабых связей, особенно там, где сложилась наиболее неблагоприятная ситуация – в ОЭС Северо-запада, Сибири, Урала и Поволжья, а также межсистемных связей между ОЭС, особенно между ОЭС Сибири и Урала. Вместе с тем детализированное проектирование изменений позволит с достаточно высокой степенью уверенности сделать вывод о генерировании необходимых сигналов (в том числе и ценовых) для распределения нагрузки на мощности и строительство новых передающих мощностей.

Совсем неочевидным является и утверждение о том, что в результате реформирования генерирующие компании станут выгодными объектами инвестирования. Расчеты на то, что приватизация генерирующих мощностей, устранение госрегулирования, налаживание работы рынка электроэнергии сами по себе достаточны для обеспечения активизации инвестиционного процесса и соответственно повышения эффективности отрасли через замену технологически устаревших мощностей, основаны не больше как на вере в чудодейственные силы рынка.

В действительности теория предсказывает, что инвесторы, получив сигнал о возможности экономической прибыли от ввода новых мощностей с издержками ниже средних, начнут делать капиталовложения в новое оборудование. Но та же теория утверждает, что при этом стимулы к инвестициям резко ослабляются при длительных сроках окупаемости, характерных как раз для электроэнергетики. Так что реальное поведение инвесторов трудно предсказуемо. Помимо этого, характерной особенностью России является нестабильность законодательства. В связи с этим объективно отсутствует гарантия того, что потенциальные инвесторы будут стремиться вкладывать деньги в условиях нестабильности на длительный срок.

Длительность и капиталоемкость процесса строительства новых производственных электроэнергетических мощностей позволяет с большой долей вероятности утверждать, что основные инвестиции будут направляться на строительство объектов малой энергетики, которые характеризуются значительно меньшим размером необходимых капитальных вложений. Помимо этого бизнес по использованию таких мощностей в силу меньшего масштаба объема производства обременен меньшим количеством предпринимательских рисков и является более маневренным в части адаптации к изменяющимся условиям рынка, нежели масштабное производство.

Традиционные конкурентные отношения в электроэнергетике работать не смогут по объективным причинам. Действующее оборудование уже выработало возможные ресурсы

---

¹⁰ Ширяева Л.В. О перспективах реформирования оптового и розничных рынков электрической энергии. М.: ИНП РАН, 2006. с.4-2

¹¹ <http://www.rosatom.ru/view/bill/#>

снижения затрат топлива. Снижение затрат возможно только за счёт привлечения инвестиций на техническое перевооружение производства. В таких условиях было бы наивно предполагать, что инвестор будет покупать электроэнергию с целью снижения тарифов. Скорее всего, можно ожидать обратного действия со стороны инвесторов. А именно: во что бы то ни стало повысить тарифы для получения максимальной выгоды.

Нельзя не учитывать и значение электроэнергетических тарифов на развитие других отраслей экономики. Недоучет опосредованных межотраслевых эффектов роста цен естественных монополий ведет к заниженной оценке доли затрат на услуги естественных монополий в себестоимости продукции отраслей-потребителей. Величина занижения указанных оценок достигает 30-50%. Между тем, осуществленные экспертами ФСТ России расчеты по динамической модели стоимостного межотраслевого баланса (инструментальной основы ССТ) показывают, что при отсутствии противодействующих позитивных факторов экономического роста увеличение тарифов на электроэнергию и газ в 2 раза (без учета инфляции) порождает импульс к сокращению ВВП на 15-20%¹².

Факторы неопределенности, имеющие место в процессе реформирования электроэнергетической отрасли, делают необходимым уточнять стратегии и программы развития, определять необходимые объемы и источники инвестиций, экономические механизмы привлечения внешних инвестиций в соответствии с инвестиционной политикой государства в электроэнергетике. В целях своевременного выявления дефицитов генерирующих мощностей в электроэнергетике, принятия необходимых инвестиционных решений для их предотвращения и снижения рисков функционирования рынков электрической энергии и мощности должны быть разработаны общепромышленные программы и прогнозы развития электроэнергетики в рамках государственной системы прогнозирования спроса и предложения электрической энергии (мощности), что невозможно без систематического прогнозирования ее развития как на среднесрочную, так и на достаточно длительную перспективу – от 5 до 20 лет и более¹³.

Форсированное проведение реформ без детального, всестороннего обсуждения ожидаемых последствий не только с точки зрения суммарных эффектов, но и с точки зрения их распределения между отдельными группами населения, хозяйствующими субъектами может привести как к дискредитации самой идеи реформ, так и к негативным последствиям в плане обеспечения стабильности, безопасности, инвестиционной привлекательности электроэнергетики. В этой связи детализация рассматриваемых вопросов является важным условием оценки ожидаемых выгод и издержек реформирования, а также распределения их между различными группами заинтересованных лиц.

Заключение

Значение деятельности инфраструктурных отраслей, а, значит, и важность их госрегулирования, обусловлено их ключевым местом в экономике страны и важной ролью в обеспечении благосостояния населения. Ретроспективный анализ развития теоретических подходов к госрегулированию инфраструктурных отраслей показывает, что инфраструктурный сектор в целом и электроэнергетика в частности, воспринимались или как естественная монополия, подлежащая жесткому госрегулированию, или как конкурентный сектор экономики, подлежащий дерегулированию. Эти направления теоретической мысли имели тенденцию меняться не только в результате развития рынка, но и в зависимости от происходящих в мире политических, экономических и технологических сдвигов.

Данные о характере институциональных реформ электроэнергетики в разных странах показывают, что «единственно верного» пути реформирования не существует. Попытки расчитать или обосновать оптимальную структуру отрасли, количество генерирующих компаний, оптовых рынков, размер субъектов рынка являются, по сути, достаточно субъективными предсказаниями о том, какая структура отрасли *в будущем* в наибольшей степени отвеча-

¹² Синютин П., Козырева Е. Тенденции энергопотребления России и структурные сдвиги. М.: ИНП РАН, 2003

¹³ Коган Ю.М. Современные проблемы прогнозирования потребности в электроэнергии. М.: ИНП РАН, 2006

ет тому, что сложилось *в прошлом*. Результаты этих реформ также пока не дали однозначной оценки экспертов: есть как положительные, так и отрицательные результаты, но в целом определенные преимущества организации конкурентного рынка отмечаются гораздо чаще.

Электроэнергетика является жизненно важной отраслью для нормального развития экономики. Исторически развитие электроэнергетики России проходило на основе поэтапного объединения и организации параллельной работы региональных энергетических систем с формированием межрегиональных объединенных энергосистем и их объединением в составе Единой электроэнергетической системы (ЕЭС), которая является важнейшим фактором интеграции хозяйства страны и целостности всего российского государства.

Специфические свойства электроэнергии, а именно: однородность товара и взаимозаменяемость по производству на различных типах электростанций; нескладируемость и невозможность выбраковки товара, снабжение только через присоединяемую сеть, обезличивание электроэнергии, определение режима производства режимом потребления, универсальность, дифференциация и отсутствие взаимозаменяемости по потреблению обуславливают особенности формирования и функционирования рынка энергии и мощности от рынков других товаров и проч. - характеризуют электроэнергетику как крупную систему с единым непрерывным процессом производства электроэнергии, работающим синхронизировано по частоте электрического тока и фазам напряжения на всей обслуживаемой территории страны, единство которой реализуется в процессе как производства и передачи энергии, так и ее распределения.

Немалое значение для начала радикального реформирования отрасли имели факторы, обусловленные: общим контекстом трансформационного процесса перехода от централизованно-плановой к либерально-рыночной модели хозяйствования; закономерностями и тенденциями глобализации мирового хозяйства и функционирования и развития мировой электроэнергетики в частности.

Предполагается, что в результате преобразований в отрасли будет ликвидирован существующий дисбаланс интересов государства и бизнеса за счет организационной и имущественной «привязки» их интересов к отдельным секторам в электроэнергетике. В соответствии с этой основной целью реформирования сфера доминирующего влияния бизнеса постепенно охватит все виды оперативно-хозяйственной деятельности, которые могут осуществляться в условиях конкуренции, в то время как сфера влияния государства будет ограничена управлением естественно-монопольным сегментом отрасли (сети и диспетчеризация), обеспечивающим надежность функционирования энергосистемы.

В 2006 г. согласно намеченному Правительством графику реформы электроэнергетики заканчивается переходный период реформирования электроэнергетики. Вместе с тем чувствуется отставание от графика намеченных Концепцией планов реформ, что связано с недостаточно четкой проработкой всех механизмов реформирования отрасли и, как следствие, неопределенностью в конечном результате реформ. В этой связи корректировка и детализация отдельных направлений реформирования, оценка ожидаемых выгод и издержек, а также распределения их между различными группами заинтересованных лиц является важным условием обеспечения стабильности, безопасности, инвестиционной привлекательности электроэнергетики России.